

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ЕВРАЗИЙСКИМ ПАТЕНТОМ

Точка зрения

Надеемся, что проблемы, затронутые в публикуемой ниже статье, предлагаемые пути их решения привлекут внимание многих наших читателей. Автор – начальник отдела права Евразийского патентного ведомства, канд. юрид. наук В.И. ЕРЕМЕНКО.

Как известно, отличительной особенностью исключительного права на изобретение является строго установленный объем и определенный срок его действия, ограниченный территориальный характер.

Объем охраны, предоставляемый евразийским патентом, определяется формулой изобретений. При этом описание и чертежи служат только для ее толкования.

В ст. 14 (vii) Евразийской патентной конвенции имеется ссылка на правило 12 Патентной инструкции к Конвенции. В ней содержатся детали, касающиеся толкования формулы изобретения.

Во-первых, при толковании формулы принимается во внимание каждый признак изобретения, включенный в независимый пункт, или эквивалентный ему признак. Следовательно, применяется так называемая теория эквивалентов. Согласно ей признаки считаются эквивалентными, если выполняют

одну и ту же техническую функцию для достижения одного и того же результата, хотя и отличаются по форме. Иными словами, при определении эквивалентности признаков принимается во внимание их взаимозаменяемость.

Во-вторых, само толкование формулы изобретения заключается не только в преодолении ее неясных или неопределенных положений, но и в установлении полного и действительного содержания. При этом должны исключаться крайности как буквального (ограничительного) толкования формулы, так и расширительной ее интерпретации (с учетом всего описания и чертежей в целях выявления общей изобретательской идеи).

Упомянутое положение требует пояснения. Как известно, в некоторых странах (например, в Великобритании) принят способ ограничительного толкования исключительных прав патентовладельца исходя из буквального текста формулы изобретения. В других (к примеру, в ФРГ) объем охраны устанавливается на основании формулы изобретения с учетом описания и чертежей путем широкого толкования формулы изобретения и определения общего изобретательского замысла.

Как показывает практика, вышеупомянутые крайности при толковании формулы изобретения не могут способствовать предоставлению адекватной охраны прав патентовладельца. Наиболее оптимальным является средний путь, который по аналогии с Конвенцией о выдаче европейских патентов 1973 г. предусмотрен правилом 12 Патентной инструкции. Таким образом, при помощи Патентной инструкции решается проблема единооб-

разного толкования национальными судами и патентными ведомствами государств-участников формулы изобретения евразийского патента и, следовательно, объема исключительного права патентовладельца.

С даты публикации сведений о выдаче евразийского патента возможны случаи изменения его формулы изобретения в течение производства по административному аннулированию патента или признанию его недействительным.

Исключительное право на изобретение, вытекающее из евразийского патента, определено как в положительной, так и негативной формах в ст.9 Конвенции: *владелец евразийского патента обладает исключительным правом использовать, а также разрешать или запрещать другим использование запатентованного изобретения.*

Момент, с которого отсчитывается срок действия евразийского патента, не совпадает с моментом возникновения исключительного права. Если срок действия евразийского патента составляет 20 лет с даты подачи евразийской заявки, то действие исключительного права на запатентованное изобретение начинается с даты публикации евразийского патента. Сведения о выдаче патента публикуются в Бюллетене Евразийского патентного ведомства в течение шести месяцев с даты его регистрации в Реестре евразийских патентов.

Евразийский патент действует на территории всех государств-участников с учетом положений ст.17 Конвенции. Иными словами, в течение определенного времени евразийский патент имеет единый характер. Этот срок зависит от даты подачи евразийской заявки и выдачи евразийского патента и связан с обязанностью патентовладельца ежегодно уплачивать пошлину за поддержание патента в силе. Согласно ст.17 пошлины уплачиваются ежегодно на дату подачи евразийской заявки.

Следовательно, в зависимости от упомянутых выше дат евразийский патент может автоматически действовать во всех государствах-участниках сроком до шести месяцев (с учетом упомянутого выше шестимесячного срока для публикации евразийского патента). При совпадении этих дат эффект единого евразийского патента не наступает, поскольку согласно ст.17(3) Конвенции для продолжения действия евразийского патента в каждом

государстве-участнике патентовладелец должен указать название каждого государства, в котором он желает продолжить действие евразийского патента. Такое указание направляется в Евразийское патентное ведомство одновременно с пошлиной за поддержание евразийского патента, которая уплачивается в отношении каждого указанного государства-участника.

В этом заключается особенность Евразийской патентной конвенции и ее отличие, например, от Европейской патентной конвенции. Государства, в которых испрашивается охрана, указываются в заявке, а сам европейский патент с момента его выдачи имеет строго национальный характер.

Как уже говорилось, выдача евразийского патента осуществляется Евразийским ведомством после получения им соответствующей пошлины (за выдачу евразийского патента и его публикацию). Пошлина уплачивается заявителем в течение трех месяцев с даты его уведомления Евразийским ведомством о готовности выдать евразийский патент.

В соответствии с правилом 16 Патентной инструкции исключительное право на запатентованное изобретение принадлежит его владельцу и действует на территории государств-участников в соответствии с их национальными законодательствами с учетом ст.13 и 14 Конвенции.

Таким образом, после указания владельцем евразийского патента государств-участников, в которых он намерен поддерживать свой патент в силе, права, вытекающие из евразийского патента, регулируются их национальными законодательствами. По сути дела, с этого момента единый евразийский патент распадается на несколько национальных патентов (по числу указанных государств-участников).

Следует сказать, что большинство полномочий владельца евразийского патента подпадает под юрисдикцию государств – участников Конвенции. Так, взаимоотношения по использованию изобретения, евразийский патент на которое принадлежит нескольким лицам, а также между владельцами взаимосвязанных евразийских патентов регулируются нормами национальных законодательств соответствующих государств-участников.

Споры, касающиеся действительности или нарушения евразийского патента

в конкретном государстве-участнике, разрешаются национальными судами или другими его компетентными органами на основании настоящей Конвенции (ст.13(1)) и Патентной инструкции. При этом решение по спору имеет силу только на территории того государства-участника, где вынесено, т.е. не имеет абсолютного характера. Следовательно, рассмотрение упомянутых споров происходит в рамках процессуальных норм государств-участников с применением соответствующих материальных норм евразийского патентного законодательства.

В этой связи необходимо рассмотреть соотношение норм национального права государств – участников Конвенции и конвенционных норм патентного права. Вследствие краткости самой Конвенции в ней имеются ссылки на подзаконные нормативные акты (в том числе на Патентную инструкцию), отсылающие как к материальным, так и процессуальным нормам евразийского патентного законодательства. Не вызывает сомнения та ситуация, когда в Конвенции имеются прямые ссылки на соответствующие нормативные акты Евразийской патентной организации. Правоприменительные органы государств-участников должны использовать соответствующие нормы евразийского патентного законодательства (например, при рассмотрении споров о недействительности евразийского патента или о его нарушении), поскольку законодательства всех государств-участников признают приоритет норм международного договора по отношению к противоречащим им нормам национального права.

Вместе с тем представляется обоснованным, если упомянутый выше порядок будет исходить из толкования конвенционных норм. Так, в соответствии со ст.14 Конвенции Патентная инструкция должна содержать детали, касающиеся материальных норм патентного права, включая, в частности, определение исключительного права на запатентованное изобретение, право преждепользования, толкование формулы изобретения. Приведенный здесь перечень норм является примерным. Ввиду этого обстоятельства в Патентную инструкцию были включены и другие материальные нормы, необходимые для детализации конвенционных норм (например, правило о временной правовой охране). Они утверждены Административным советом ЕАПО и, на наш взгляд, обязательны для применения в

государствах – участниках Конвенции.

Большое значение имеют нормы, обеспечивающие механизм реализации исключительного права на запатентованное изобретение и поддерживающие равновесие интересов владельцев евразийских патентов и третьих лиц (правила 16 – 20 Патентной инструкции).

В правиле 16(3) закреплено положение о косвенной охране продукта через способ его получения. Если предметом евразийского патента является способ, охрана распространяется также и на продукт, непосредственно полученный этим способом. Данная норма сопровождается опровержимой презумпцией получения нового продукта запатентованным способом.

В правиле 17 Патентной инструкции дается понятие нарушения евразийского патента путем изложения исчерпывающего перечня не санкционированных патентовладельцем действий. А именно: *изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью запатентованного продукта;*

применение запатентованного способа или предложения по его применению; применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно запатентованным способом.

Практически сходные нормы о нарушении патента закреплены в национальных законодательствах Молдавии и Украины.

В законодательствах других государств – участников Конвенции понятие нарушения патента уже по своему содержанию. Так, в российском Патентном законе не предусмотрены такие правонарушения, как предложение для применения запатентованного способа, предложение к продаже, применение и ввоз продукта, непосредственно полученного запатентованным способом.

Рассмотренные выше противоправные действия в мировой патентной практике квалифицируются как прямое нарушение патента. Норма о косвенном нарушении патента, широко распространенная в патентном праве промышленно развитых стран, отсутствует в законодательствах государств – участников Конвенции (кроме Молдавии – ст.23(1) Закона о патентах на изобретения).

Обычно косвенным нарушением патента признается несанкционированная поставка или предложение к поставке средств осуществления запатентованного изобретения лицом, не имеющим права на его использование. При этом ответственность поставщика наступает, когда он знает или из обстоятельств дела видно, что поставляемые им изделия предназначены для изготовления запатентованного изобретения. Таким образом, в патентном праве большинства государств – участников Конвенции не предусмотрена ответственность за соучастие в нарушении патента. Так что патентовладелец не может преследовать по суду лиц, способствующих прямому нарушению патента.

Очевидно, что более полный перечень противоправных действий усиливает позиции патентовладельца на рынке, поскольку он располагает более широкими полномочиями для привлечения нарушителей патента к ответственности. В этом отношении владельцы евразийских патентов будут в более предпочтительном положении, чем патентовладельцы большинства государств-участников, получившие национальные патенты. В целом евразийский патент является более «сильным» охраняемым документом по сравнению с национальными патентами, хотя и у него имеются неиспользованные резервы (это касается нормы о косвенном нарушении евразийского патента).

В евразийском патентном законодательстве закреплен ряд **исключений из патентной монополии владельца евразийского патента**.

Одно из них – принудительные лицензии, которые согласно ст.12 Конвенции могут выдаваться в соответствии с Парижской конвенцией компетентным органом государства-участника и действуют на его территории. При этом решение о выдаче принудительной лицензии может быть обжаловано в судах или других компетентных органах соответствующего государства-участника.

Из вышеизложенного следует, что в отношении евразийских патентов в государствах-участниках должны применяться положения ст.5А Парижской конвенции, относящиеся к выдаче принудительных лицензий. В частности, п.4, согласно которому принудительная лицензия не может быть потребована по причине неиспользования или недостаточного использования до истечения четырех лет, считая с даты подачи заявки на патент,

или трех лет с даты выдачи патента.

Другие исключения из патентной монополии владельца евразийского патента предусмотрены Патентной инструкцией. При этом необходимость регулирования права преждепользования определена ст.14 Конвенции. Условием его предоставления является факт добросовестного использования тождественного изобретения или осуществления необходимых к этому приготовлений. Кроме того, дальнейшее безвозмездное использование должно происходить без расширения его объема. Право преждепользования может передаваться другим лицам, но только совместно с производством. Оно действует на территории того государства-участника, в котором такое преждепользование имело место.

В правиле 19 Патентной инструкции приведен перечень других действий, не признаваемых нарушением евразийского патента. Это применение запатентованного изобретения в транспортном средстве, если оно временно или случайно находится в государстве-участнике (при условии, что изобретение используется исключительно для нужд указанного транспортного средства); проведение научного исследования или эксперимента; разовое изготовление лекарств в аптеках по рецептам врача; использование в частном порядке без коммерческих целей; введение в хозяйственный оборот законным путем хотя бы в одном из государств-участников продукта, изготовленного с применением запатентованного изобретения (так называемое правило об «исчерпании» прав патентовладельца).

Норма об «исчерпании» прав патентовладельца требует более детального рассмотрения, поскольку существенно влияет на патентную монополию владельца евразийского патента. Факт законного введения запатентованного продукта в хозяйственный оборот (продажа, сдача в аренду и т.д.) предполагает «исчерпание» прав патентовладельца. При этом законность введения запатентованного продукта в оборот означает, что соответствующие сделки осуществляются либо самим патентовладельцем, либо с его согласия (например, в соответствии с лицензионным договором). Иными словами, третьи лица в результате «исчерпания» прав патентовладельца могут использовать такой продукт в коммерческих целях либо применяя его в собственном производстве, либо занимаясь перепродажей. При этом

допускается его ввоз на территорию других государств-участников, где действует евразийский патент, права из которого уже «исчерпаны» фактом первого ввоза запатентованного продукта в оборот. Однако, если запатентованный продукт введен в оборот в ином государстве, то его ввоз на территорию любого государства-участника запрещается без разрешения патентовладельца.

Следует отметить, что ограничение в подобных ситуациях исключительного права владельца евразийского патента связано с тем, что первоначально он имеет единый характер, т.е. действует на территории всех государств-участников.

В ст.13(2) Конвенции указано, что за нарушение евразийского патента в каждом государстве-участнике предусматривается такая же гражданско-правовая или иная ответственность, как за нарушение национального патента.

В правиле 18 Патентной инструкции дается детализация упомянутой выше нормы. **За нарушение евразийского патента предусмотрены**, в частности, следующие гражданско-правовые **санкции**: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков, компенсация морального вреда. Данный перечень является примерным. Это – гарантированный минимум, поскольку государства-участники могут предусматривать в своем законодательстве иные способы защиты исключительного права патентовладельца.

Срок исковой давности в делах о нарушении евразийского патента составляет три года и исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Важное значение имеют нормы, определяющие субъектов права на подачу исков в случае нарушения евразийского патента, владелец которого заключил лицензионный договор. Это связано с тем, что в национальных законодательствах государств-участников данный вопрос практически не урегулирован.

Так, кроме патентовладельца иск о нарушении евразийского патента может предъявляться владельцем исключительной лицензии, если иное не предусмотрено лицензионным договором. Любой лицензиат имеет право на предъявление иска, если патентовладелец в месячный срок после обращения к нему с ходатайством о предъявлении иска к нарушите-

лю евразийского патента неотреагирует соответствующим образом. При этом патентовладелец может принять участие в судебном разбирательстве, возбужденном лицензиатом, равно как и любой лицензиат – в судебном разбирательстве, возбужденном патентовладельцем.

К исключительному праву примыкает **временная охрана**, предоставляемая заявителю после опубликования заявки на выдачу евразийского патента. Порядок предоставления временной охраны регламентируется соответствующими нормами национальных законодательств государств – участников Конвенции с учетом положений правила 10 Патентной инструкции.

Точкой отсчета действия временной охраны, вытекающей из заявки на выдачу евразийского патента, является дата опубликования евразийской заявки. Все иные юридические факты (например, дата уведомления заявителем лица, использующего его изобретение, до даты публикации сведений о заявке – по российскому Патентному закону) в отношении евразийских заявок не должны приниматься во внимание в правоприменительной практике государств-участников.

Важно также отметить, что действие временной охраны наступает одновременно на территории всех государств – участников Конвенции в объеме опубликованной формулы изобретения. Конечной точкой отсчета действия временной охраны является дата публикации евразийского патента.

Действие временной правовой охраны по международной заявке, поданной в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ), начинается с даты ее международной публикации.

В Патентной инструкции (правило 10(3)) установлен объем временной охраны: с даты публикации евразийского патента патентовладелец имеет право требовать соразмерную компенсацию от лиц, использовавших заявленное изобретение в период временной охраны, в соответствии с национальными законодательствами государств-участников.

Согласно правилу 10(4) Патентной инструкции временная правовая охрана считается не наступившей, если принято решение об отказе в выдаче евразийского патента, возможности обжалования которого исчерпаны, и если евразийская заявка считается отозванной.

В ст.9(2) Конвенции сказано, что вла-

делец евразийского патента может передавать свое право или выдавать на него лицензию. Речь идет о договоре об уступке евразийского патента и лицензионном договоре о предоставлении права на использование запатентованного изобретения.

Ст. 14 (ix) Конвенции предписано, что материальные нормы относительно правопреемства и других видов **передачи права на евразийскую заявку или евразийский патент** закреплены в Патентной инструкции.

Правило 13 инструкции гласит:

Евразийской заявка может быть предметом правопреемства и передачи прав только в отношении всех государств-участников. А евразийский патент – в отношении одного или нескольких государств-участников, в которых он имеет силу.

Права, вытекающие из заявки, можно передавать до момента выдачи евразийского патента (поэтому такой договор действует в отношении всех государств-участников), а права на евразийский патент – в течение всего срока его действия.

Особый режим установлен для договоров об уступке прав на евразийский патент. Такие договоры считаются действительными, если они составлены в письменной форме и подписаны сторонами. Кроме того, они вступают в силу в отношении третьих лиц только после регистрации в Евразийском ведомстве. При этом должна быть уплачена установленная пошлина.

Сведения о зарегистрированных договорах об уступке евразийских патентов вносятся в Реестр евразийских патентов. Евразийское ведомство публикует также информацию об этом в Бюллетене Евразийского ведомства.

Иной порядок установлен в отношении лицензионных договоров об использовании евразийских патентов. Эти договоры регистрируются в соответствии с национальными законодательствами государств-участников, на территории которых евразийский патент имеет силу. Евразийское ведомство ежеквартально получает информацию от государств-участников о зарегистрированных лицензионных договорах в отношении евразийских патентов. Сведения о них вносятся в Реестр евразийских патентов, а в Бюллетене Евразийского ведомства публикуется соответствующая информация.

Прекращение действия евразийского патента наступает по двум видам оснований и действует либо с даты возникновения соответствующих юридических фактов, либо имеет обратную силу (с даты подачи заявки). В первом случае речь идет об отказе патентовладельца от евразийского патента и о неуплате патентовладельцем в установленный срок пошлины за поддержание евразийского патента в силе и установленной дополнительной пошлины.

Отказ патентовладельца от евразийского патента оформляется путем направления в Евразийское ведомство письменного заявления. Отказ осуществляется либо в отношении всех государств-участников, либо части из них. При этом он не может быть ограничен одним или несколькими пунктами формулы изобретения. Запись о прекращении действия евразийского патента регистрируется в Реестре евразийских патентов. Информация об этом публикуется в Бюллетене Евразийского ведомства, а национальные ведомства государств-участников уведомляются о прекращении действия евразийского патента на их территории.

Действие евразийского патента прекращается с даты подачи евразийской заявки при признании евразийского патента недействительным либо в результате процедуры административного аннулирования евразийского патента, либо на основании решения суда или другого компетентного органа государства-участника.

Возможность аннулирования евразийского патента предусмотрена ст. 19 (xiii) Конвенции. В Патентной инструкции этому вопросу посвящено правило 53.

Административное аннулирование евразийского патента производится на основании возражения, поданного в Евразийское ведомство любым лицом в течение шести месяцев с даты публикации сведения о выдаче евразийского патента.

Евразийский патент может быть аннулирован по следующим **основаниям**:

в случае неправомерной выдачи евразийского патента вследствие несоответствия условиям патентоспособности изобретения;

при наличии в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах евразийской заявки.

Евразийский патент может быть анну-

лирован (полностью или частично), даже если он утратил силу или имел место отказ от него. При этом признанный недействительным евразийский патент (или его часть) считается не вступившим в силу во всех государствах-участниках с даты подачи евразийской заявки.

Процедура административного аннулирования евразийского патента в Евразийском ведомстве состоит в следующем. Возражение против выдачи евразийского патента рассматривается в течение шести месяцев с даты его поступления в Евразийское ведомство. Оно должно подаваться в письменном виде с изложением соответствующих обоснований и уплатой установленной пошлины.

К возражению против выдачи евразийского патента предъявляются определенные требования. Оно должно содержать:

сведения о лице, подающем возражение (имя или наименование, адрес, название государства, в котором оно имеет постоянное местожительство или местонахождение), а также сведения о представителе этого лица, если возражение подается при его посредничестве;

номер оспариваемого евразийского патента;

название изобретения, на которое выдан евразийский патент;

сведения о патентоладельце (имя и/или наименование).

В случае принятия возражения против выдачи евразийского патента к рассмотрению Евразийское ведомство направляет патентоладельцу соответствующее уведомление. Если подается несколько возражений, то уведомление направляется всем лицам, подавшим эти возражения.

В процедуре административного аннулирования евразийского патента могут участвовать лицо или лица, подавшие соответствующее возражение, а также патентовладелец. Сторона, участвующая в этой процедуре, обязана представлять свои замечания на уведомления, сделанные ей Евразийским ведомством, либо другой стороной в споре.

По результатам рассмотрения возражения против выдачи евразийского патента Евразийское ведомство правомочно принимать следующие решения: об аннулировании евразийского патента, об отклонении возражения против выдачи евразийского патента, о внесении в него исправлений и изменений.

В последнем случае Евразийское ведомство принимает решение при согласии патентоладельца с предложенным ему ограничением евразийского патента в виде изменения формулы изобретения, описания и чертежей с уплатой в предписанный срок установленной пошлины за издание нового описания изобретения. Неуплата пошлины влечет за собой аннулирование евразийского патента.

При вынесении решения судом или другим компетентным органом государства-участника евразийский патент может быть признан недействительным полностью или частично в течение всего срока его действия на территории государства-участника согласно национальному законодательству. Но основаниями для этого могут быть только неправомерная выдача евразийского патента вследствие несоответствия условиям патентоспособности изобретения или наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки. Данные основания недействительности евразийского патента аналогичны основаниям, необходимым для аннулирования евразийского патента в рамках процедуры административного аннулирования.

В случае признания евразийского патента недействительным частично производится публикация об изменении его правового статуса в форме соответствующего ограничения. Такая публикация осуществляется в виде изменения формулы изобретения, описания и чертежей, если это допускается национальным законодательством государства-участника.

В заключение хотелось бы выразить **свое отношение к одной идее, выказанной на страницах журнала**, поскольку в случае ее реализации у евразийского патента может появиться «двойник» на территории России. Речь идет о статье Е.М.Буряка «Распространение действия европейских патентов: путь для России?»*.

Несмотря на некоторое сомнение, выразившееся в названии статьи, ее автор считает такой путь для нашей страны естественным и целесообразным. Какие же аргументы он приводит в обоснование своей, скажем так, необычной идеи?

Прежде всего, это ссылка на так называемую систему распространения дей-

* Патенты и лицензии. 1997. № 1. С. 4.

ствия европейских патентов на государства, не являющиеся участниками Европейской патентной конвенции, в соответствии с их соглашениями о сотрудничестве с Европейским патентным ведомством. Другой аргумент – успешное действие механизма получения правовой охраны в соответствии с Соглашением о взаимном признании авторских свидетельств и иных охраняемых документов на изобретения, подписанным в Гаване 18 декабря 1976 г., как предтечи ныне действующей системы распространения действия европейских патентов.

Рассмотрим более подробно все «за» и «против» использования этой системы для Российской Федерации, если, как правильно замечает Е.М.Буряк, это окажется возможным для ЕПО.

Как известно, в настоящее время система распространения действия европейских патентов действует в отношении Словении, Литвы, Латвии, Албании и Румынии. Все эти государства, за исключением Румынии, относятся к разряду малых государств Европы со слабо развитой патентной системой. Их патентные ведомства не в состоянии проводить полноценную экспертизу заявок и выдавать «сильные» патенты. В этих условиях система распространения действия европейских патентов для них благо, способствующее к тому же последующей полной интеграции в европейскую патентную систему.

Однако оборотной стороной медали, связанной с ущербом для государственного суверенитета, является по существу бесправное положение этих государств в системе Европейской патентной организации. Как известно, в соответствии со ст.34 ЕПК право голоса в Административном совете ЕПО имеют лишь полноправные государства – участники ЕПК.

Совершенно иная ситуация сложилась в России, располагающей самой мощной патентной системой среди других государств СНГ. Нелишне вспомнить, что Роспатент помимо всего прочего является международным поисковым органом и органом международной предварительной экспертизы.

Использование системы распространения действия европейских патентов на

Россию, на мой взгляд, неизбежно повлечет за собой истощение и без того скудного ручейка заявок из стран Запада, поступающих непосредственно во ВНИИГПЭ.

Кроме того, не соответствуют действительности утверждения Е.М.Буряка о том, что использование системы распространения гарантирует соответствие предоставляемой патентной охраны стандартам TRIPS, равно как и стандартам охраны промышленной собственности, установленным рядом двусторонних и многосторонних торгово-экономических соглашений. Сама по себе система распространения ничего не может гарантировать, кроме того, что правовые последствия действия патентов в результате распространения полностью регулируются национальным законодательством, как это справедливо и отмечает Е.М.Буряк. Все дело в совершенстве национального патентного законодательства. Но у нас даже при наличии хороших законов их применение на практике оставляет желать лучшего.

Но главное все же в другом. Историческое развитие российской патентной системы связано, в первую очередь, со становлением многостороннего сотрудничества в патентной сфере на евразийском континенте. Российская Федерация совместно с рядом других государств СНГ явилась инициатором подписания Соглашения о мерах по охране промышленной собственности и создания Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности, а затем и Евразийской патентной конвенции.

Созданное на ее основе Евразийское патентное ведомство успешно ведет работу по рассмотрению евразийских заявок и выдаче евразийских патентов в тесном взаимовыгодном сотрудничестве с Роспатентом в сферах патентного поиска, публикации официальных изданий ЕАПВ, в решении других вопросов.

Думается, что упомянутые выше предложения по использованию системы распространения, равно как и другие неконструктивные шаги, могут повлечь за собой неблагоприятные последствия для Роспатента, нанести ущерб репутации Российской Федерации на международной арене.